

Глотова Татьяна Александровна

ГЕНЕТИКА И ДЕЛЕГИТИМИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В СМИ

Статья посвящена анализу лингвистических механизмов речевой агрессии и языкового манипулирования в средствах массовой информации. В разработке лингвистических аспектов речевой агрессии представляется продуктивным анализ экспрессивно-оценочной лексики и выражений, имеющих отношение к сфере генетики, как один из способов негативной социальной делегитимизации определённой группы людей. Автор исследует стратегию дискредитации, дегуманизации как способ реализации речевой агрессии в современных СМИ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 59-63. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Crystal D. Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 505 p.
7. Graver B. D. Advanced English Practice. 2nd ed. UK: Oxford University Press, 1963. 365 p.
8. Hiltunen R. Phrasal Verbs in English Grammar Books Before 1800 // Neophilologische Mitteilungen 3. 1983. LXXXIV. P. 375-386.
9. Palmer F. R. A Linguistic Study of the English Verb. L.: Longmans Green and Co., 1965. 209 p.
10. Povey J. Phrasal Verbs and How to Use them / Поуви Джейн. Английские фразовые глаголы и их употребление: учебное пособие для студентов институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.
11. The Oxford Companion to the English Language / McArthur T. ed. Oxford – N. Y.: Oxford University Press, 1992. 1216 p.

THE PECULIARITIES OF THE USE OF ENGLISH PHRASAL VERBS IN ECONOMIC DISCOURSE

Vas'bieva Dinara Giniyatullova, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
dinara-va@list.ru

In the article the specificity of the use and understanding of phrasal verbs in the economic context is considered. Phrasal verbs are widespread in the spoken English language. The majority of such verbs as, for example, deal with, set up and others are inherent in the language of economics. This is due to the fact that many phrasal verbs have changed their "face" over time and have acquired the new meanings and lost the old ones. The author concludes that semantic and conceptual characteristics of phrasal verbs and their terminological status require the further in-depth and comprehensive study.

Key words and phrases: phrasal verb; idiom; collocability; idiomaticity; economic discourse; postposition.

УДК 811.11.37

Филологические науки

Статья посвящена анализу лингвистических механизмов речевой агрессии и языкового манипулирования в средствах массовой информации. В разработке лингвистических аспектов речевой агрессии представляется продуктивным анализ экспрессивно-оценочной лексики и выражений, имеющих отношение к сфере генетики, как один из способов негативной социальной делегитимизации определённой группы людей. Автор исследует стратегию дискредитации, дегуманизации как способ реализации речевой агрессии в современных СМИ.

Ключевые слова и фразы: речевая агрессия; дегуманизация; делегитимизация; дисфемизация; пейоративная лексика.

Глотова Татьяна Александровна, к. филол. н., доцент
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова
glotovatanya@yandex.ru

ГЕНЕТИКА И ДЕЛЕГИТИМИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В СМИ[©]

В современном мире большую часть информации человек получает из средств массовой информации (СМИ), что объясняет существенное влияние печатных и электронных источников на общество. Однако в стремлении привлечь внимание адресата, повлиять на его мнение, воздействовать на его сознание в нужном направлении объективное изложение информации зачастую сменяется ее намеренным искажением. Такое воздействие на читателя или слушателя определяется как «языковое манипулирование» [17], где немаловажную роль играет проявление речевой агрессии с употреблением экспрессивной и оценочной лексики с отрицательным коннотативным компонентом.

Объектом данного исследования выступают экспрессивно-оценочные выражения, имеющие отношение к сфере генетики. В свете развития науки генетика занимает фундаментальную позицию и является ведущим академическим направлением XXI века. Соответственно, особое внимание привлекают словоупотребления, затрагивающие данную область. В статье рассматривается феномен речевой агрессии как способ негативной социальной маргинализации (делегиитимизации) определенной группы людей. В ходе исследования проанализированы слова и выражения современных СМИ 2014-2015 гг., маркирующие негативное отношение к предмету агрессии по так называемому «генетическому признаку». К ним относятся дисфемизмы, эксплицирующие процессы дегуманизации и негативной характеристики группы-мишени. В работе рассматривается вопрос о последствиях проявления речевой агрессии на основе дегуманизации.

Речевая агрессия неоднократно становилась предметом лингвистических исследований [2; 19]. Адресатами речевой агрессии в СМИ выступают представители оппозиционных политических взглядов, а также политически немаркированные социальные группы, где линия демаркации проходит согласно территориальному

признаку, национальности, расе и проч. Под речевой агрессией понимается [2] ярко выраженная «опозиционность» говорящего по отношению к адресату, а также речевое поведение, характеризующееся стремлением доминировать, отодвинуть собеседника на второй план.

Приемы речевой агрессии подчинены механизму разделения на аутгруппу и доминантную группу по принципу «свой – чужой», где «чужие» маркируются с помощью языка. Такая система восходит к давним социокультурным традициям и относится к «когнитивной категории базового уровня» [7, с. 202]. Формирование «круга своих» может строиться при помощи наклеивания ярлыков, прямого поименного или имплицитного косвенного маркирования, путем обозначения исходных посылок «морального большинства» [Там же, с. 203], а также через семантику «биологически здоровой группы», когда одна группа представляет себя как генетически здоровую, адекватную, в то время как вторая («чужая») предстает сквозь призму болезни, увечий и генетических аномалий. В сознание объектов речевого воздействия задается посыл о том, что подобная группа ущербна, обладает физическими и умственными недостатками и подлежит «лечению» либо полному искоренению во благо генетического здоровья «своих».

Имеется целый класс языковых средств, маркирующих негативное отношение к предмету речи. При этом «ухудшение» значения слова, снижение его стилистических характеристик в современной лингвистике определяется термином «пейорация» – неодобрительная, уничижительная коннотация, оскорбление человека и его достоинства [12, с. 296]. Пейоративная оценка обычно сопровождается образностью и эмоциональностью. А. В. Гладилин описывает феномен, получивший название «коммуникация, основанная на предубеждениях и дискриминации (КОПД)», которая формируется на «стереотипных когнитивных схемах, негативных установках и дискриминационных интенциях» по отношению к определенным маргинальным группам или отдельным индивидам [5]. Данный феномен обладает характерными особенностями реализации функций коммуникации: референтивной, экспрессивной, конативной, фатической и металингвистической. В рамках данной работы выделим референтивную, где в качестве ее реализации приводится делегитимизация, или «отказ какой-либо группе в праве считаться человеческой», и конативную, цель которой состоит в нанесении психологической травмы мишени путем отрицания ее «персональной идентичности как человеческого существа», а также усилении фрустрации мишени с целью провокации на деструктивные действия. Материалом делегитимизации, по А. В. Гладилину, выступают «слова-этнофолизмы», то есть негативно окрашенные наименования другого этноса [Там же]. Мишенью для этнофолизмов могут стать как представители другой национальности, так и социальные группы одного и того же народа. Отличительной чертой этнофолизмов, по мнению исследователя, является их средство категоризации и способность концентрировать негативные стереотипы, которые ассоциируются с данной группой. Процессы делегитимизации включают в себя *дегуманизацию*, *негативную характеристику* (доминантная группа не приемлет черты личности аутгруппы), а также *отвержение* (члены группы «чужих» обвиняются в нарушении социальных норм поведения).

Наиболее агрессивным и опасным, на наш взгляд, выступает механизм *дегуманизации*, основанный на изображении человека или отдельной группы недочеловеками или нечеловеческими существами, подлежащими уничтожению. Результатом может быть стимулирование вражды, открытой агрессии по отношению к членам подобной группы, отрицание человеческого статуса «чужих».

Последствия подобной вербальной агрессии могут быть весьма печальными – дегуманизацию рассматривают на примере английских колонистов, Второй мировой войны (*унтерменшен*, *вредители*), геноцида в Руанде 1994 (*тараканы и крысы*), а теперь первые тревожные звоночки прозвучали и в Одессе на Украине в мае 2014 года (*жареные колорады*). Профессор Университета Новой Англии Дэвид Ливингстон Смит, много лет изучающий феномен дегуманизации на примере различных народов и цивилизаций, считает, что при дегуманизации происходит изгнание аутгруппы из круга «моральных ограничений» [25]. Снимаются запреты на любые проявления агрессии, что позволяет обращаться с такими людьми, руководствуясь лишь субъективными целями. Ученый подчеркивает существенную важность задачи сдерживать, предотвращать и искоренять «чуму дегуманизации». По мнению американского психолога Арлин Одергон, «тактика дегуманизации дегуманизирует не только целевую группу, против которой направлена. Эта тактика дегуманизирует всех нас: из-за нее мы становимся все более невозмутимыми, безучастными и равнодушными» [14].

В целях дегуманизации оппонента используются методы информационно-коммуникативного воздействия, одной из разновидностей которых являются *дисфемизмы* [8, с. 89-90]. Дисфемизм, по мнению Ю. Н. Караулова, это «обратный эвфемизм, замещающий эмоционально и стилистически нейтральные слова более грубыми, непристойными выражениями» [16, с. 636]. Использование дисфемизмов характерно для современного общественно-политического дискурса с целью дискредитации объекта, представления его как неприятного, опасного и нежелательного для общества [11].

Дисфемизмы (как и эвфемизмы) представляют собой разновидность метафоры, при этом основой метафоризации становится стилистически сниженная лексика [18]. По мнению А. П. Чудинова, метафоричность – это «один из важнейших признаков современной агитационно-политической речи» [22, с. 7]. Использование метафор является наиболее традиционным средством реализации стратегии когнитивного плана, цель которой – «создание желательных для говорящего ассоциаций, сравнений» [7, с. 169]. Метафора играет важную роль в стратегии дискредитации, поскольку перенос наименования с одного предмета на другой позволяет выразить отношение к последнему, где зачастую имеет место оскорбление и уничижение. Такие метафоры обладают дискредитирующим потенциалом, а дисфемизацию можно назвать диффамирующей метафоризацией.

В современной практике речевого общения наблюдается тенденция намеренного использования дисфемизмов для дискредитации объекта и нанесения ему морального ущерба. Представители оппозиционных партий активно используют эмотивный потенциал дисфемизмов при критике оппонентов. Дисфемизация эксплицирует изменение морально-этической оценки явлений действительности, при этом само понятие подменяется его негативной оценочной интерпретацией. Процессу дисфемизации могут подвергаться внешние или внутренние характеристики человека, а также его интеллектуальные особенности.

Отметим, что оценка в речи всегда имеет определенный прагматический потенциал, поскольку «имеет своей целью вызвать у адресата определенное психологическое состояние» [15]. Отрицательная лексика не просто характеризует объект и отношение к нему говорящего, а является, по мнению Н. Д. Арутюновой, руководством к действию [1, с. 174]. Дисфемизация, построенная на биологических или медицинских метафорах, таким образом, обладает потенциалом псевдонаучного оценочно-мотивированного призыва, где отрицательная оценка используется для противопоставления аутгруппы и доминантной группы согласно указанной оценке. Наблюдается скрытое манипулирование сознанием адресата – «болезнь» требует «лечения», т.е. руководства к действию агрессивного характера, а доминантная группа может обращаться с аутгруппой в соответствии с субъективными интересами и без моральных ограничений.

Результаты анализа показывают, что на страницах современных СМИ фигурируют дисфемизмы, отражающие следующие процессы делегитимизации аутгруппы: а) дегуманизацию, б) негативную характеристику.

В целях *дегуманизации* группы-мишени используются дисфемизмы, где к области-источнику дискредитирующей метафоризации относится сфера «грязного», «нечистого», а ключевыми лексемами являются «мусор», «отребье»: «...Россия стала страной *генетического отребья*» [10]; «Русский народ – это *генетический мусор*» [4].

Лексемы «отребье» и «мусор» носят пейоративный, уничижительный оттенок и дегуманизируют группу-мишень (в данном случае – целый народ). «Отребье» обладает как устаревшим значением «негодные к употреблению, использованию остатки чего-либо; отбросы», так и переносным, метафорическим «морально разложившиеся, опустившиеся элементы общества» [21, с. 968].

В лексическом значении слова «генетический» содержится детерминирующий коннотат, подразумевающий наследственность, а также обусловленность происхождением. Определение «генетический» служит для выделения разновидности, эксплицирует семантические признаки «происхождения», «развития» [20, с. 406]. Как и любое относительное прилагательное, слово «генетический» характеризует содержание понятия, или совокупность его наиболее важных признаков. Пейоративизация оценочных коннотаций в семантике прилагательного «генетический» связана с его сочетанием с лексемами «мусор», «отребье». Происходит перенос биологического на социальное, а положительный аксиологический знак определения сменяется резко негативным. Прилагательное «генетический» в подобных словосочетаниях служит интенсификатором рациональной сферы адресата, тогда как существительные воздействуют на эмоциональную область восприятия.

Подобные выражения содержат коннотации уничижения и превосходства, а лексика с отрицательным прагматическим компонентом служит для внушения отвращения, повышения собственного статуса. Образ маргинальной группы формируется исходя из ее «генетических признаков», которые не называются напрямую, а лишь имплицитно упоминаются говорящим, тем самым подчеркивая субмиссивность и неполноценность группы. Разделение по «генетическому признаку» способствует формированию аутгруппы и доминантной группы, или «своих» и «чужих» в составе единого государственного пространства, где аутгруппа воспринимается сквозь призму стереотипов и убеждений, а слово «генетический» в сочетании с пейоративными наименованиями формирует в сознании адресата следующие ассоциации: присущий, неискоренимый, губительно влияющий на последующие поколения, передающийся от поколения к поколению.

В июне 2014 года в средствах массовой информации прозвучал дисфемизм «недочеловек» (досл. англ. *subhuman*), являющийся агрессивным расистско-евгеническим термином: «Они отдали жизни, чтобы защитить мужчин, женщин, детей и стариков, которые столкнулись с угрозой уничтожения агрессорами и спонсируемые ими недочеловеками» [26]. Слово «недочеловек» представляет собой заимствование из нацистской расовой доктрины времен Второй мировой войны «Untermensch», возникшее как противопоставление сверхчеловеку Ницше для обозначения нижестоящих наций. Лексема показывает область превосходства по принципу генетики и резко маргинализирует отдельный народ или расу. Данное словоупотребление вызвало настолько острый общественный резонанс, что слово «subhumans» было заменено на «inhumans» с семантическим компонентом «жестокость» в англоязычной версии высказывания.

Негативная характеристика аутгруппы представлена дисфемизмами, содержащими компоненты отрицательных и неприемлемых личностных определений. В ряде украинских и некоторых российских интернет-изданиях (*argumentua.com, zavtra.com.ua, mosobl.yabloko.ru, politforums.net, narodna.pravda.com.ua, voronz.in.ua* и др.) активно фигурирует дисфемизм «вырожденец»: «*Вырожденец. Портрет типичного россиянина*» [3]; «...заметки о российском “фашизме вырожденцев”» [23].

В соответствии со словарным определением, вырожденец – это «человек с признаками физического или психического вырождения; дегенерат» [20, с. 366]. Негативный оценочный компонент значения восходит к слову «выродиться», т.е. «ухудшиться в своей природе, утратив ценные свойства предыдущих поколений». Таким образом, определяя объект как «вырожденец» подчеркивается ухудшение его качеств, формируется негативная характеристика объекта. В имплицитной форме обосновывается и комплекс действий против данной аутгруппы: таких не стоит воспринимать всерьез, не имеет смысла их выслушивать или поддерживать их требования.

На страницах современных СМИ активно функционирует так называемый «оценочный новояз», к которому относятся игровые слова, содержащие «экспрессивную характеристику актуальных реалий общественно-политической жизни» [6, с. 22]. Данные новообразования имеют гибридный характер и отражают стремление адресата к экономии средств при выражении агрессии. Тактика навешивания ярлыков [7] осуществляется и за счет приема паронимической аттракции, в ходе которой происходит смена корня слова.

Примерами паронимической аттракции служат образования, неприемлемые с точки зрения медицинской и журналистской этики. Так, в ноябре 2014 года международной некоммерческой организацией «Радио Свобода» была опубликована статья под названием «*Даунбасс*» [13]. Транспарант с лозунгом «*Мы не майДАУНЫ!*» появился на шествии в Москве в феврале 2015 года, чем сразу же вызвал возмущение общественности и конкретно благотворительного фонда «Даунсайт Ап», занимающегося проблемами детей с синдромом Дауна [24].

Образование таких слов, как «майдаун» и «даунбасс», основано на механизме языковой игры, которая включает ассоциативные стереотипы восприятия. Слова являются частичной модификацией слов «Майдан» и «Донбасс», где задействован фонетический прием, основанный на созвучии сегментов слов «-дан» и «Дон-», и созвучии сближаемого слова «даун». Происходит идеологизация нейтральных слов и реализация уничижительного смысла: аутгруппа отличается от представителей доминантной группы своими умственными и моральными характеристиками. Возникает отрицательно-оценочный модус семантики слова, что находит свое отражение в степени экспрессивности трансформированных лексем.

Однако значение трансформированного слова выводится, на наш взгляд, из недопустимой пейоративной ассоциации с человеком с ограниченными возможностями. Лексема «даун» как таковая не имеет и не может иметь негативно-оценочного статуса в системе языка, а приобретение отрицательной коннотации возможно лишь с помощью определенного рода мышления – логическим ассоциативным рядом с учетом актуальных для адресата смыслов. Соответственно, парадигматические ассоциации, актуализирующие синонимичные связи слова, недопустимы в этическом плане.

Лексема «даун» в значении «глупый человек» подходит под определение дисфемизма, однако следует начать с того, что подобное понимание этого слова не должно функционировать в социальной речи. Необходим постепенный отход от устаревшего понимания этого слова, исключение из речеоборота негативной уничижительной коннотации, которая нарушает законы этики. Превращение лексем, относящихся к состояниям людей с особенностями развития и поведения, к которым современное общество, напротив, должно проявить должное понимание, в грубо-оскорбительные номинации, является этически недопустимым. Подобные примеры пейоратизации лексики говорят о нарушении профессиональной этики журналиста и должны получить четкую реакцию неприятия в обществе. Ведь важно не только владеть этически нормированными способами выражения, но и различать границы культурно приемлемого.

Таким образом, речевая агрессия в СМИ характеризуется словоупотреблением, основанным на национальных, расовых или социальных предубеждениях и дискриминации. Делегитимизация является феноменом, присущим эскалации конфликта, и заключается в агрессивной маргинализации определенной группы, отказе ее представителям в присущих доминантной группе правах. Процессы вербальной делегитимизации включают в себя дегуманизацию и негативную характеристику группы-мишени. Механизм дегуманизации основан на унижении референта и проявляется в использовании дисфемизмов – грубых, вульгарных слов и выражений со сниженной окраской (*генетический мусор, отребье, вырожденец, недочеловек*) в целях интенсификации негативного прагматического эффекта. При употреблении дисфемизмов коммуникант однозначно настроен на деструктивное поведение, а лексический ряд оценочных номинаций выстраивается согласно оппозиции «враг – не враг».

Выбор средств дисфемизации зависит от многих факторов, в том числе от особенностей издания и уровня критики и контроля со стороны аудитории. Коммуникация, основанная на предубеждении и дискриминации, может содержать новообразования, составные части которых не могут иметь негативно-оценочного статуса, исходя из морально-этических норм цивилизованного общества. Подобного рода окказионализмы и реакция на них выступают индикатором адекватного речевого поведения общества.

Дегуманизация – это феномен когнитивного плана, затрагивающий глубинные структуры психологии. Однако эффект ее может быть весьма неожиданным, поскольку дегуманизация является мощным средством воздействия на сознание адресатов. Рефреймируя и перепрограммируя их восприятие другим человеком через категорию нижестоящего, она делает возможным оправдание преступлений против достоинства человека и человечества в целом. Особое внимание заслуживает дегуманизация по так называемым «генетическим признакам». В свете доминирующей роли естественных наук в современном мире «генетические метафоры» способны апеллировать как к эмоциональным, так и к рациональным категориям в сознании адресата, создать обманчивый эффект обоснованности агрессии. Немаловажным в этой связи является повышение академической и этической грамотности современного общества.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Басовская Е. Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации // Критика и семиотика. 2004. Вып. 7. С. 257-263.
3. Борисенко Н. Вырожденец. Портрет типичного россиянина [Электронный ресурс] // Завтра. 2015. 27 июня. URL: <http://www.zavtra.com.ua/news/mir/302649/> (дата обращения: 17.08.2015).

4. **Быков Д. Ксения Собчак: Россия стала страной генетического отребья** [Электронный ресурс] // Эхо Москвы. 2010. 10 сентября. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/statya/709632-echo> (дата обращения: 17.08.2015).
5. **Гладилин А. В.** «Язык вражды» как коммуникация [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 11 (19). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/11/gladilin.pdf> (дата обращения: 25.08.2015).
6. **Гридина Т. А., Ваулина И. А.** ОбьЕГЭреть: новые феномены сознания современного российского социума // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2013. № 3 (45). С. 22-28.
7. **Иссерс О. С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд-е 6-е, доп. М.: Издательство ЛКИ, 2012. 288 с.
8. **Казаков А. А.** Способы языкового манипулирования в политическом медиадискурсе: попытка систематизации // Политическая лингвистика. 2013. № 3 (45). С. 87-90.
9. **Катенева И. Г.** Намеренная дисфемизация текстов как характеристика коммуникативной политики современной оппозиционной прессы // Вестник Челябинского государственного университета. Филология, искусствоведение. 2013. Вып. 80. № 21 (312). С. 269-276.
10. **Ксения Собчак: Я не светская львица** [Электронный ресурс] // Собеседник: журнал. 2010. 29 июня. URL: <http://sobesednik.ru/interview/sobes-24-10-sobchak> (дата обращения: 15.08.2015).
11. **Купина Н. А., Михайлова О. А.** Лингвокультурологические проблемы толерантности // Толерантность в современной цивилизации: материалы международной конференции (Екатеринбург, 14-19 мая 2001 г.) / под ред. М. Б. Хомякова. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2001. С. 50-69.
12. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
13. **Обухов Г.** Даунбасс [Электронный ресурс] // Радио Свободы. 2014. 18 ноября. URL: <http://www.szona.org/daunbass/#t20chhttp://www.szona.org/daunbass/> (дата обращения: 12.08.2015).
14. **Одергон А.** Терроризм и государственный террор. Цели терроризма [Электронный ресурс] // «Отель «Война». Психологическая динамика вооруженных конфликтов» / А. Одергон; пер. с англ. К. и П. Назаретян. М.: Энигма, 2008. 512 с. URL: <http://psyfactor.org/psyuops/terror2-03.htm> (дата обращения: 20.08.2015).
15. **Поликарпова О. Н.** Экспликация аксиологических смыслов в парантезе [Электронный ресурс] // Вестник Алтайской государственной педагогической академии: гуманитарные науки. 2014. № 21. URL: <http://journals.altspu.ru/vestnik/article/view/56/55> (дата обращения: 21.08.2015).
16. **Русский язык: энциклопедия** / гл. ред. Ю. Н. Караулов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Большая рос. энцикл.; Дрофа, 1997. 721 с.
17. **Сергеева Е. В.** К вопросу о некоторых манипулятивных приемах в текстах предвыборной агитации (на материале кампании 2011 г.). // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40). С. 46-52.
18. **Сидельникова Е. А.** Коммуникативно-прагматическая специфика эвфемизации и дисфемизации в газетно-публицистическом экономическом дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2013. 27 с.
19. **Сквородников А. П.** Языковое насилие в современной российской прессе // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: науч.-метод. бюл. / Краснояр. ун-т, Лаб. лингвоэкологии и речевой культуры СО Междунар. акад. наук высш. школы; отв. ред. А. П. Сквородников; Ачин. пед. колледж; науч. рук. Гос. ком. РФ по высш. образованию. Красноярск – Ачинск: Краснояр. ун-т, 1997. Вып. 2 (2). С. 10-15.
20. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957. Т. 1. 436 с.
21. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. Г. П. Князьковой, Т. Н. Поповцевой, Н. Н. Судоплатовой. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. Т. 2. 1016 с.
22. **Чудинов А. П.** Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография. Изд-е 2-е. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2003. 238 с.
23. **Шевченко А.** «Как сумасшедший с бритвой в руке» (заметки о российском «фашизме вырожденцев») [Электронный ресурс]. URL: <http://voronz.in.ua/note/19-1-15-24357> (дата обращения: 19.08.2015).
24. **«Антимайдан» попросили извиниться за «майдаунов»** [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2015/02/150226_anti_maidan_down_syndrome_letter (дата обращения: 15.08.2015).
25. **Smith D. L.** The Essence of Evil [Электронный ресурс]. URL: <http://aeon.co/magazine/society/how-does-dehumanisation-work/> (дата обращения: 17.08.2015).
26. **Youtube.com** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=BABrEGIVEhk> (дата обращения: 17.08.2015).

GENETICS AND DELEGITIMIZATION IN THE CONTEXT OF SPEECH AGGRESSION IN MASS MEDIA

Glotova Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
glotovatanya@yandex.ru

This article analyzes the linguistic mechanisms of speech aggression and verbal manipulation in mass media. The analysis of the expressive-evaluative vocabulary and expressions related to the field of genetics seems to be productive in the development of the linguistic aspects of speech aggression and is one of the ways of negative social delegitimization of a particular group of people. The author examines the strategy of discrediting, dehumanization as a way to implement speech aggression in modern media.

Key words and phrases: speech aggression; dehumanization; delegitimization; dysphemisation; pejorative vocabulary.